

ЗА СКОРЕЙШУЮ ПЕРЕСТРОЙКУ ПРЕПОДАВАНИЯ НАУКИ О ЯЗЫКЕ!

Новый учебный год будет особенно содержательным. Борьба за осуществление указаний товарища Сталина, данных в его трудах по языкознанию, вызовет дальнейший подъем советской науки, советской высшей школы и неизмеримо обогатит интеллигентную жизнь каждого высшего учебного заведения и каждого ученого.

В трудах товарища Сталина поставлены коренные вопросы развития передовой науки. На примере языкознания ученые любой специальности увидели, как надо пользоваться марксизмом-ленинизмом — этим мощным, единственно научным оружием познания.

Применяя марксизм к языкознанию, товарищ Сталин нанес уничтожающий удар вульгаризаторам, табуистам, начеткам, он разоблачил тот пагубный режим в науке, при котором споры, критика, столкновения мнений подменялись административными и каноническими отсылками к правильным и неправильным положениям.

Работы товарища Сталина по языкознанию вызвали огромный отклик буквально во всех слоях советского народа; народ законно ждал от своих ученых ответа делом, ждет новых достижений науки.

Несколько дней назад в Москве было проведено Всесоюзное совещание работников высших учебных заведений по языкознанию, организованное Министерством высшего образования. Совещание показало, что наши языковеды понимают ответственность и важность стоящих перед ними задач.

Однако некоторым лингвистам кажется, что теперь, после того как товарищ Сталин дал точный ответ на важнейшие вопросы науки о языке, все пойдет само собой, и достаточно признать свои прежние ошибки, чтобы дело перестройки языковедческого фронта можно было считать уже законченным.

Сила большинства самокритики состоит в том, что за ней всегда следуют реальные результаты, практические дела. К сожалению, имеются еще люди, легкомысленно относящиеся к серьезному делу перестройки научной и учебной работы, ополчающиеся на принципы большинства самокритики. Вот один из примеров. Незадолго до дискуссии по вопросам языкознания профессор латвийского института тов. Лоя приклад в министерство материал, заголовок которого «За переводное языкознание Марра — Мещанинова» полностью говорит о его содержании.

В этой статье автор критикует программы, учебники и научные труды по языкознанию, как недостаточно марксовские. Сразу после дискуссии этот же профессор послал новый материал, в котором жалуются на засилье марровцев в своем институте. Более того, он изображает себя великодушным, пострадавшим от марровцев. Разумеется, такая «перестройка» ничего не стоит. Нужна не внешняя перестройка, которая нередко сводится к замене заголовков и соответствующей переработке вступлений и заключительных фраз.

Подлинно по-большевистски перестроить преподавание языкознания — это значит до конца извлечь уроки из допущенных ошибок, без попыток выгородить себя или поделить ответственность между различными учреждениями.

За положение, создавшееся на языковедческом фронте, большая доля вины ложится на Министерство высшего образования, и оно делает для себя все необходимые выводы на будущее.

Всем нам — и министерству, и вузам, и кафедрам — предстоит серьезная работа. В самое ближайшее время должны быть рассмотрены университетом и педагогическим институтом новые учебные программы по введению в языкознание, общему языкознанию, исторической грамматике русского языка, по языкам народов СССР, истории славянских языков и т. д. Уже само составление программ на основе генеральных указаний товарища Сталина, с широким использованием всех достижений русского, советского языкознания дает возможность глубоко продумать содержание и методику преподавания важнейших языковедческих дисциплин.

Успех перестройки в университетах и педагогических вузах будет зависеть от педагогическо-преподавательских кадров. Поэтому переподготовку руководящего профессорско-преподавательского состава по языкознанию и другим языковедческим дисциплинам необходимо осуществлять теперь же. Для этого на специальном семинаре профессоров и преподавателей языковедческих дисциплин, созванном при филологическом факультете Московского государственного университета, прочитан курс основных лекций по советскому языкознанию, построенный на основе указаний товарища Сталина.

На местах для преподавателей государственных университетов и педагогических институтов в сентябре-октябре этого года начнут работать двухнедельные курсы. Лекции на этих курсах будут читать профессора и преподаватели, прошедшие семинар при Московском государственном университете.

Одной из наиболее важных и сложных задач является создание полноценных учебников, подготовка к изданию отдельных учебников, наиболее удачных лекций и отдельных лекционных курсов. Эта работа приобретает сейчас решающее значение, и по ее результатам следует прежде всего судить о том, насколько успешно осуществляется перестройка преподавания. До тех пор, пока не будут изданы вполне удовлетворительные учебники, мы не гарантированы от элементов кустарщины, отсебятины в педагогическом процессе.

У нас созданы авторские коллективы для подготовки к изданию учебников по курсам «Введение в языкознание», «Общая языкознание», «Историческая грамматика русского языка» и «Современный русский язык». Не позднее 1952 года эти учебники должны быть выпущены в свет. Но создание полноценных учебников — дело не только этих небольших коллективов. В ходе работы необходимо обсуждать отдельные главы, устраивать научные дискуссии по тем или иным спорным положениям, привлекать к этому делу широкую круг наших ученых-лингвистов. Необходи-

мо также пересмотреть работы по языкознанию, доведенные до конца лингвистов и лучшие из них с соответствующими рекомендациями студентам в качестве учебных пособий.

Неотложная наша задача — подготовить научно-педагогические кадры, способные двигать языковедческую науку по пути, указанному товарищем Сталиным.

Министерство намечает для этого ежегодно направлять в докторантуру Института языкознания Академии наук СССР кандидатов филологических наук (лингвистов), работающих в университетах и педагогических институтах.

Значительно увеличивается и контингент приема аспирантов по языковедческим дисциплинам на филологических факультетах университетов и педагогических институтов.

Исключительно большие задачи ложатся на лингвистические кафедры в области научно-исследовательской работы. В главных статьях товарища Сталина разрешены важнейшие проблемы языкознания, даны основополагающие указания, опираясь на которые наши ученые обязаны развернуть большую плодотворную научно-исследовательскую работу.

Наряду с разработкой больших философских, методологических проблем языка как общественного явления, взаимоотношения языка и мышления, особенно внимание будет уделено изучению грамматического строя, изучению основного словарного состава русского языка и других языков народов СССР.

За последние годы в высшей школе развернулась большая работа по марксистско-ленинскому образованию преподавательских кадров. Неизмеримо возрос интерес научных работников к марксистско-ленинской теории. Люди с увлечением читают марксистскую литературу, глубоко изучают труды Ленина и Сталина, овладевают методом марксизма-ленинизма. Но в учебной научной работе это немало формализма, еще много от того табуизма и начетничества, которые так остро раскритиковал товарищ Сталин в ответе А. Холостову.

Есть товарищи, которые, получив удостоверение об окончании вечернего университета марксизма-ленинизма, считают на этом свое политическое образование законченным.

Дискуссия по вопросам языкознания с новой силой показала необходимость усиления марксистско-ленинской вооруженности научных кадров.

Важнейшим условием для успешного развития науки, для внедрения в науку марксизма является свободная борьба мнений, свобода критики. На совещании привелись яркие примеры того, к чему ведет установившийся в языкознании архаический режим, какую невыносимую обстановку он создает на кафедрах, какой ущерб наносит делу правильного большевистского воспитания научных кадров.

Нельзя, однако, согласиться с теми товарищами, которые считают, что теперь уже архаический режим всюду и везде ликвидирован и надо забыть все, что было.

Дискуссия выставляла на свет божий архаический режим в языкознании и разоблачила его вредности. Но последние административные в науке не могут не давать себя знать. Надо решительно преодолеть в практической работе тот вред, который вносили администраторы от науки в языкознание, создать необходимые условия для творческого развития как языкознания, так и других отраслей науки. На совещании профессор Бархударов привел пример того, насколько формальны, как он выразился, «типовой характер» носила выступление многих языковедов в Ленинградском университете по итогам дискуссии о языке. Чем объяснить такого рода выступления? Тем, что некоторые ученые отсылали от критики и самокритики, от прямой принципиальной постановки вопроса; тем, что архаический режим порождает трусость, конъюнктурщину, приспособленчество — качества, совершенно непереносимые для советских людей.

Товарищ Сталин указал организационную форму развития науки в условиях победившего социализма, когда движение вперед во всех областях общественной жизни осуществляется планомерно и сознательно, а критика и самокритика играют роль важнейшей движущей силы. Этой формой является научная дискуссия.

Свободная, творческая дискуссия должна стать методом повседневной работы научных учреждений и высших учебных заведений. На ученых советах, на кафедрах, при обсуждении программ, планов научно-исследовательских работ и результатов отдельных исследований, при защите диссертаций должны развертываться творческий обмен мнениями, творческая критика.

Серьезные выводы из итогов дискуссии по языкознанию обязаны сделать работники Министерства высшего образования. Главные управления должны решать вопросы преподавания дисциплин по существу, глубоко выходя в суть дела и не поддаваясь под влиянием тех или иных групп ученых или отдельных школ. А для этого к работе министерства надо шире привлекать крупных специалистов по всем важнейшим отраслям знания, опираясь во всей своей деятельности на широкий актив научных работников.

Участники совещания своей работой над программами, учебными планами, своими конкретными предложениями, своей деловой критикой и самокритикой положили начало практическим мероприятиям по перестройке преподавания языковедческих дисциплин. Задача сейчас заключается в том, чтобы энергично приступить к плодотворной работе по реализации указаний товарища Сталина.

Новый учебный год должен пройти под знаком борьбы за осуществление генеральных указаний товарища Сталина, содержащихся в его трудах по языкознанию, должен стать годом дальнейшего подъема советской науки, советской высшей школы.

Советские ученые преисполнены сознанием высокой ответственности, которую возлагает на них наша Родина. Нет сомнения, что они оправдают высокое доверие своего народа, своего любимого друга и учителя великого Сталина.

С. КАФТАНОВ,
министр высшего образования СССР

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 77 (2868)

Суббота, 2 сентября 1950 г.

Цена 40 коп.

Письмо первому американскому солдату, убитому в Корее

Автор настоящего письма Кришен Чандр — известный прогрессивный индийский романист и новеллист, член Всендийской ассоциации прогрессивных писателей. Его письмо обращено к рядовому Шедрику из Западной Виргинии, первому американскому пехотинцу, нашедшему смерть в Корее.

КРИШЕН ЧАНДР

Я прочел о его смерти вчера в «Фри пресс бюллетеня», в сообщении штаба генерала Макартура в Японии, и немедленно решил написать ему это письмо. Конечно, мертвец не сможет прочесть его, но я надеюсь, что тот, кто прочтет это письмо, передаст его среди вещей рядового Кеннета Шедрика, вместе с часами, фотографией любимой девушки и последним письмом к матери.

И когда принадлежат солдату личные вещи будут отправлять его родным и близким, я надеюсь, что и это письмо уйдет с его вещами и его прочтут родные и друзья убитого и тысячи других Кеннетов Шедриков из Западной Виргинии, которым уготована такая же ужасная судьба. Это письмо срочное, ибо хотя мертвые и не возвращаются, но живых все же можно спасти, если американский народ приложит к этому энергичные усилия.

Сообщение, из которого я узнал о подробности смерти рядового Шедрика, рассказало мне также, что после этого боя американцы спешно отступили, оставшая на поле боя своих убитых и раненых. Так что вы все еще там находитесь, рядовой Кеннет Шедрик, вы лежите мертвым на одной из сопки Кореи.

Я вижу пулю в вашем сердце и страдания в ваших глазах, вижу, как ветер шевелит ваши волосы, освещенные солнцем, и в печали и гнев спрашиваю: «Кто послал вас туда? Кто приказал вам оставить ваших сестер и братьев, вашу мать и любимую девушку в Западной Виргинии для безумной авантюры за границей? Кто вложил винтовку в руки 20-летнего юноши, перед которым была целая жизнь и который имел все права на нее. И кто велел ему идти и отдать жизнь на незнакомых равнинах и холмах Кореи?». Нужно найти ответы на эти вопросы, ибо от них зависит судьба мира.

Вы не знаете меня, рядовой Шедрик, поэтому я должен представить вам себя. Меня зовут Кришен Чандр. До недавнего времени я жил в небольшом переулке города Лакхора, в Пенджабе. Мои переулки назывались Чаук Матти; я не знаю, как он называется сейчас. Хотя это может показаться странным, но это факт, что те, кто отнял у вас жизнь, отняли у меня мою страну, мой город, мой переулок.

Вы не можете вернуться домой, а я не могу вернуться в мой любимый переулок. Зная ли судьба, несчастье или жестокий постыдный умсел бездумных циничных политиканов лишили вас жизни, а меня родины? Вы и я — мертвец и живой — мы должны найти ответ на этот вопрос. Прошлое и настоящее должны сотрудничать, чтобы найти путь в будущее.

Хотя я никогда не был в Соединенных Штатах, я хорошо знаю вашу Америку — все присущие ей красивые черты и безобразные контуры. Любо Америки впервые открылось мне в маленьком рассказе из учебника английского языка. Это был рассказ о великом американском патриоте Джордже Вашингтоне, который любил всегда говорить правду. В детстве этот рассказ произвел на меня большое впечатление, и я считал, что Америка — это страна прямых, честных людей, которые всегда говорят правду. Позже, когда я стал взрослым, я поступил в Форманский христианский колледж в Лакхоре. Вот здесь я ближе узнал Америку.

Великий американский народ, чье лицо раскрыла мне патристическая война за независимость и гражданская война против рабства, заслуживает всяческого уважения и любви со стороны всех простых людей, населяющих нашу планету. Мои американские учителя учили меня любить свободу слова и мысли и быть преданным моему народу. Я читал Марка Твена, Драйвера, а Уолт Уитмен говорил со мной в своих стихах, как мой самый близкий друг. Я узнал о героических усилиях первых пионеров и поселенцев, создавших обширную и процветающую цивилизацию среди первобытного ландшафта.

И однажды мой преподаватель истории сделал мне подарок. Это была пластинка с песней Боли Робсона, песней, полной человеческой боли и радости. Слушая эту песню, очарованный ее пронзительной красотой, я видел желтые шарфы, открывающие свои блестящие глаза на обшир-

ных равнинах Америки, я видел миллионы умелых рук, мелькающих в великом ритме труда. Я слышал шум лесных рек, бегающих со скалистых гор. Удивительно, как много может дать вам песня Пола Робсона — бесконечную красоту и предельную Америку! Ему и многим другим друзьям-американцам я обязан тем, что они показали мне лицо американского народа — простое, искреннее, честное, как и мой народ.

Но есть и другая Америка. Это не Америка американского народа, а Америка ее правителей, военачальников и бизнесменов. Америка Фордов, Даллесов, дюпонов, морганов, роффелдеров и сотен других, имена которых я не помню. Именно об этой Америке я и хочу говорить в этом письме. Ибо это они послали вас на смерть в Корею, это те, которые послали и меня навстречу такой же участи, если бы они могли достать меня руками. Это — крупные бизнесмены, владельцы золота, угля, железа, хлопка, нефти, людей, картофея, ядовитых наркотиков, оружия и всех огушенных и неогушенных предметов, которые они хотят выгодно продавать. Они и вас продали, когда послали вас в Корею, руководствуясь только коммерческими соображениями. Не говорите ли они вам, что вы должны сражаться с коммунистами в Корею, которые будто бы угрожают американским национальным интересам в Кореи? Вы должны были бы спросить их: «Какие это национальные интересы имеют американцы в Кореи? Почему вы не увезете эти национальные интересы обратно в мою Западную Виргинию, где я мог бы защищать их с надлежащим патристическим пылом?»

Вы, рядовой Кеннет Шедрик, не задали этого вопроса своим правителям. Это была ваша большая и прискорбная ошибка и вы дорого заплатили за нее. Я не намерен упрекать вас за это, ибо я знаю, с каким искусством эти дельцы умеют скрывать свои подлинные планы от народа. Во время последней мировой войны они продали японцам железный лом вплоть до нападения на Пирл-Харбор. Они продали свою страну за двухцентовую прибыль; но ушли вы не стоите даже двух центов для них? Сотни тысяч молодых американцев будут брошены в бой за «демократию», прежде чем они поймут, что то, за что они дерутся, — это не демократия, а кусок угля в Корею или капля нефти где-нибудь в Саудовской Аравии.

...Душа нации не может быть разделена географическими широтами и долготами. Корея очень долго была единым целым, и она снова будет единой в экономическом, социальном и политическом отношении по воле своего народа. Ни одна иностранная держава не имеет права высаживать свои войска в каком-либо месте Азии для того, чтобы поддерживать это искусственное разделение, и тот, кто так поступает, — не демократ, а агрессор. Только сам корейский народ должен решать свою судьбу, выбирать свою форму правления, выбирать своих представителей, формы и методы ведения народного хозяйства, цвет своего флага и свою внешнюю политику, и ни один пришелец не может диктовать ему свою волю в решении этих вопросов.

Если корейцы разрешат эти вопросы дружественным путем, — очень хорошо. Если корейцы хотят разрешить их путем гражданской войны, — пусть будет так. У вас тоже была своя гражданская война за объединение Севера и Юга, и корейцы тоже были вмешивались в нее. В Англии, тоже была гражданская война. Она даже казалась своим королем, но недовольный этим обстоятельством корейский король не послал своих войск в Англию в помощь нахарии! Почему же Англия должна послать свой военный флот в территориальные воды Кореи? — Защищать 38-ю параллель? — Как они говорят. Но кто знает, может быть, завтра они пошлют свои войска защищать тропик Рака. Английский правящий класс — подозрительный народ.

Однако нас теперь не проведет этим мифом о 38-й параллели. Они знают, что речь идет о защите другой параллели, «великой» империалистической параллели, за которую дерутся англо-американские силы в Корею. Эта странная параллель проходит через сердце Азии, разделяя все, чего она касается. Она проходит через Палестину, разделяя ее на Израиль и Транс-Иорданию. Она проходит через Индию, разделяя ее на Бхарат и Пакистан. Она проходит через Бирму, разделяя ее на Бирму и государство каренов. Она проходит через Индонезию, разделяя ее на Индонезию, Восточный Борнео и Новую Гвинею.

Однако нас теперь не проведет этим мифом о 38-й параллели. Они знают, что речь идет о защите другой параллели, «великой» империалистической параллели, за которую дерутся англо-американские силы в Корею. Эта странная параллель проходит через сердце Азии, разделяя все, чего она касается. Она проходит через Палестину, разделяя ее на Израиль и Транс-Иорданию. Она проходит через Индию, разделяя ее на Бхарат и Пакистан. Она проходит через Бирму, разделяя ее на Бирму и государство каренов. Она проходит через Индонезию, разделяя ее на Индонезию, Восточный Борнео и Новую Гвинею.

нею. Она проходит через Индо-Бгтай, разделяя его на марionетное государство Бао Да и Вьетнам.

Это — разделяющая, а не объединяющая параллель. Сегодня, как и раньше, империалисты выискивают себе фаворитов, коллаборационистов и марionеток среди азиатских наций, а всех остальных называют коммунистами. И все это для того, чтобы за спиной своих марionеток эксплуатировать народы, как и раньше.

Так случилось почти во всех азиатских колониальных странах после второй мировой войны, когда размах народных движений в странах Азии вынудил империалистов спрятаться за спину князинов и действовать уже через них. Но нарастающие волны национально-освободительных движений в Азии мешают, но верно ломают хребты всех этих марionеточных режимов, вынуждая империалистов снова вести игру в открытую. Вот почему началась война в Корею. Вот почему вы мерты, рядовой Шедрик.

Я хочу, чтобы другие Шедрики хорошо поняли это, ибо судьба мира зависит от понимания рассматриваемых нами вопросов. Большая ответственность лежит на американском народе, который в массе своей представляет многие миллионы рядовых Шедриков. Они должны сказать империалистам, спекулянтам и банкирам Уолл-стрит, что американский народ не желает называть своего образа жизни азиатским народам (до сего времени то, что американцы нам показали, было не американским образом жизни, а американским образом смерти в Хиросиме и в Нагасаки).

Я искренне оплакиваю вас, рядовой Шедрик. Но сейчас у меня нет слез, и давно выплакал их, так как слышней много горя и социальной несправедливости видел я в моей собственной стране. Я хочу заверить вас, что не питаю ничего, кроме гнева и жгучей ненависти, к тем, кто послал вас на смерть в Корею.

Рядовой Кеннет Шедрик, я искренно скорблю о вас. Возможно, ваш генерал Макартур не знает, что происходит, когда на поле брани умирает солдат. Ведь вы для него — только булавка на карте. Но я знаю, что происходит, когда двадцатилетний солдат гибнет на войне.

Когда рядовой Шедрик, 20 лет, умер в Корею, многое ушло вместе с ним. Может быть, с ним ушли книга, песня, великие научные открытия, оставив мир обедневшим и опечаленным. Быть может, для генерала Макартура ваша смерть была еще меньшим, чем потеря булавки на карте, но для всех людей с добрым сердцем — это потеря.

Наша земля, хотя мир сейчас и висит на волоске, — это просторное и прекрасное место. Мы все можем счастливо жить на ней. Она имеет огромные плодородные равнины, покрытые пшеницей, овсом, маисом и хлопком; холмы и горы, изобилующие дичью, минералами и лесом; большие реки и озера, тающие в своих водах огромные запасы электроэнергии. Мы все могли бы жить счастливо, все с большей роскошью и комфортом.

А что увидим мы, если взглянем за пределы нашего маленького земного шара? Мы увидим миллионы других земель и миров, кружащихся в пространстве. Их так много, что каждый из нас, когда человек откажется на это, мог бы иметь собственную звезду. Это чужо природы своей безграничностью и великими возможностями тоже охватывает приложения к все силы и дерзания человека. Если бы только Шедрики могли отбросить от себя чудовищное невежество и оглянуться вокруг, вместо того чтобы драться на холмах Кореи!

Бога я пишу вам эти последние строки, я смотрю в небо, и передо мной развирывается прекрасная панорама. Верообразные листья пальм спойно шестят над телеграфными столбами, тнушимися вдоль золотистых низин, покрытых зелеными папоротником. За равнинами простираются округлые возвышенности Анхидри и маленькие красивые холмики Вирада, исчезающие в туманной дымке летнего муссона. Где-то там, на вершине одного из холмов, мне кажется, лежите вы — мертвые, застывшие, в страшном одиночестве.

Я думаю о вас и о сотнях других Шедриков, 20 лет, из Западной Виргинии, Канзаса, Огайо, Техаса, Пеннсилвании. Я думаю о рядовых Шедриках, которых нет еще 20 лет, рядовых Шедриках, которых только 19, 18, 17 и 16 лет. Я думаю о рядовом Шедрике, которому три года. Это мой сын. Пошлют ли они его на войну, когда он вырастет и достигнет вашего возраста? Нет... Нет... Этого не должно случиться. Вот почему, когда я смотрю в окно и вижу ваше тело, одиноко лежащее на том высоком холме, я приношу торжественную клятву. Мир здесь и повсюду! Мир в мое время! Мир во все времена!

Поэты мира в борьбе за мир

Лев ОШАНИН
ФЛАГ

Флаг Объединенных Наций
Цвета мира — голубой,
Сколько веры и надежды
Было связано с тобой.

Сколько душ людей усталых,
Истомившихся в борьбе,
Сколько рук простых и честных
Простиралось к тебе.

Как случилось так, что вместо
Флага мира и мечты
Черным знаменем разбой
Стал в руках банкиров ты?

Шесть предателей народов,
Мирный сон детей губя,
Шесть кровавых отпечатков
Наложили на тебя.

Вместо голубя, чья крылья
Переломаны пальбой,
Черный доллар, грязный доллар,
Как стервятник, над тобой.

Люди всех цветов и наций,
Люди родины любви!
Разве в ваших интересах
Везаконье и разбой?

Вы — хозяева планеты,
А не черно-белый дом.
Помытайте ж грозный голос,
Чтобы он гремел, как гром!

Чтоб не смели флагом мира
Ненасытные банкиры
Прикрывать транзиты бомб!

Чтобы смелы пятно позора,
Смыть преступный грязь след.
Чтобы флагу голубому
Голубой был отдан цвет.

Ярослав ИВАШКЕВИЧ
ПЕСНЯ О МИРЕ

Ярослав Ивашкевич — современный польский поэт, член Всепольского комитета писателей мира. Публиковался в журнале «Песня о мире», наряду с другими стихами Я. Ивашкевича, выдвинуто на соискание Премии мира.

Он не слетит, как голубица,
Небесную покинута ширь,
Он молнией не загорится —
Над миром мир.

Из-под земли он не пробьется,
Не встанет на злупи лир.
Дождь весенним не прольется —
Над миром мир.

На общей воли он родится,
Простых людей святой кумир,
Борьбою нашей утвердится —
Над миром мир.

Придет, когда, сокмуж колонны,
Прокляв войны кровавый пир,
Провозгласит свой зов милосердия:
«Да будет мир!»

Перевел с польского Марк ЖИВОВ
Шарль де РУВР
ПИСЬМО ОТЦА

Шарль де Рувр — молодой французский поэт. Стихотворение «Письмо отца» напечатано в газете «Леттер Франкес», в номере, посвященном франко-советской дружбе.

Когда семь лет назад мой старший сын
ушел
За родную землю с захватчиком
сразился
И пал в бою с врагом — он исполнил
своей долг,
Я принял эту смерть. Я сыном гордился.

И если б старше был мой младший
сын в тот год,
Ему бы я сказал: «Иди на смену
брату,
Иди, ты нужен там, где правый бой
идет,
Ступай, твоей стране нужны сейчас
солдаты».

С тех пор прошло семь лет. И вижу я —
спешат
Нахлынувшие к нам заморские медузы
Средь наших сыновей купить себе
солдат
Для бредящих войной и кровью
генералов.

Великий Сталин! Вы в тяжелый
черный год
Моей стране из мертвых воскресли.
Я клятву вам даю, что сын мой не
пойдет
Наемником служить в войне против
России.

НЕ БУДЕМ
РАБАМИ!

Стихотворение было напечатано в качестве текста песни во французской газете «Либерте вавуз». Имя автора стихотворения неизвестно. Простая и лаконичная форма была возбуждено предположение за публикацию стихов, «деморализующих» армию.

Не будем рабами в руках негодяев!
Не будем солдатами грязной войны!
Нам деньги за кровь Рамалье
предлагают.

Нам грязные деньги его не нужны.
Нет, мы не хотим подыхать во
Вьетнаме,
Пусть едет сражаться месье Рамалье,
Пусть сам он таскает ружье за
плечами,
Форсирует реки по брюхо в воде,
Змеяй извиваясь, ползет меж кустами,
Попутного ветра, месье Рамалье!

За прибыли ваши, за ваши доходы
Не будет сражаться французский
солдат,
Нам не о чем спорить с вьетнамским
народом,
Вьетнамский народ — наш товарищ
и брат!

Не будем рабами в руках негодяев!
Не будем солдатами грязной войны!
Вьетнаму не нужно французских
хозяев,
Он прав, выгоняя их прочь из страны.
Довольно он гнул на них спину
смирно.

Он хочет свободы! Он в битву идет!
Вьетнамский солдат, твое дело
свиданно!
Всем сердцем с тобою французский
народ
Ты выйдешь навеки из рабского
плена,
Свободы зря над Вьетнамом встанет!
Переводы с французского Н. РАЗГОВОРОВА

Неопубликованные стихи Джамбула

АЛМА-АТА. (Наш корр.). В мае 1938 года, когда отмечалось 75-летие творческой деятельности Джамбула, в родном колхозе акына состоялся той, на который съехались тысячи гостей со всех концов республики. На этом тое Джамбул пропел симфонизированную им тут же песню «Заман», что значит «Время». В этой песне он славил счастливое время, в которое живет советская страна, — величайшую эпоху Сталина. Запись песни считалась утраченной, и лишь недавно ее удалось разыскать (за исключением одной строки).

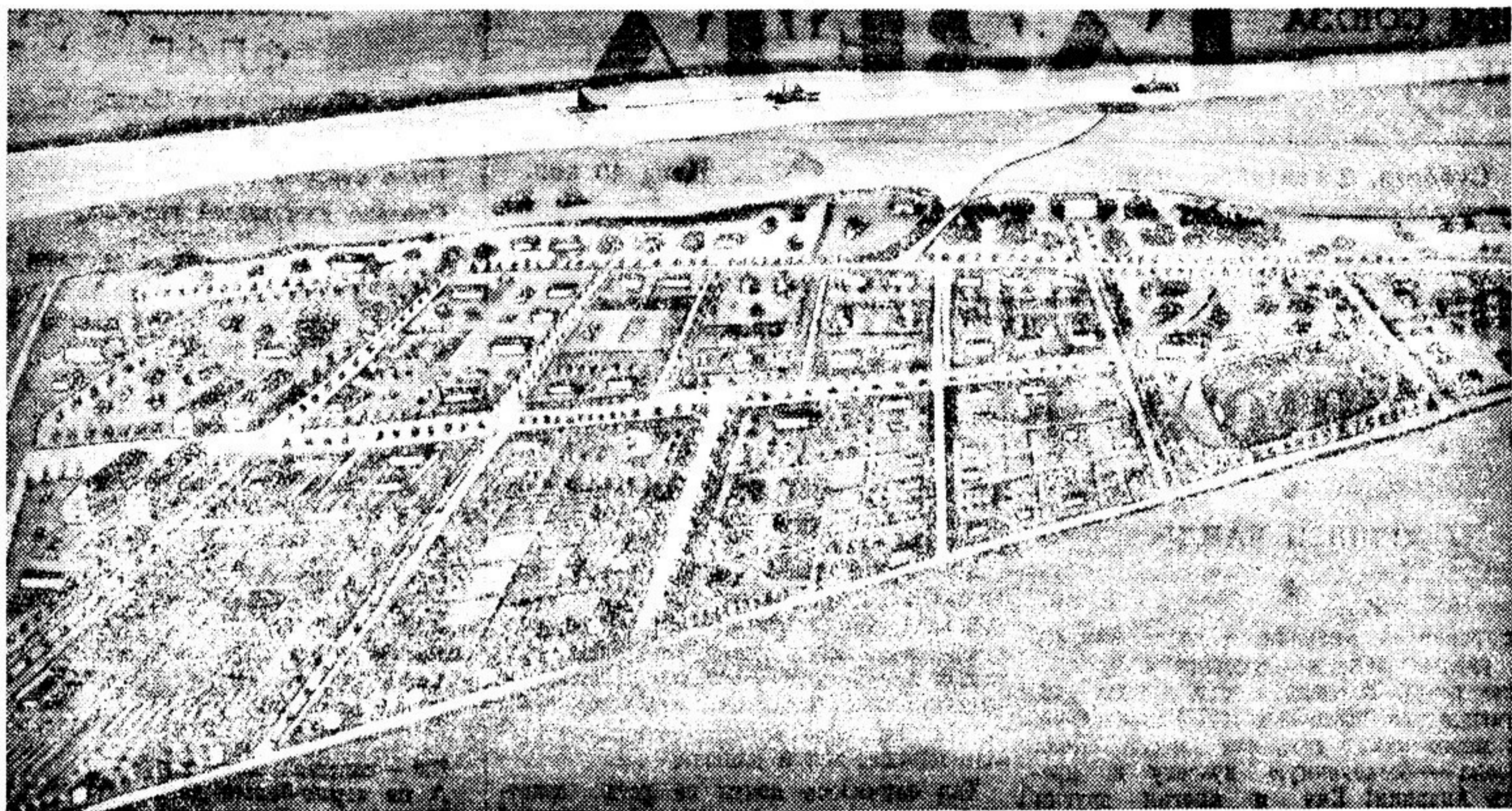
Неопубликованных стихов акына, в том числе стихи, посвященные Пушкину и Лермонтову, стихотворения «Конь и автомобиль», «Председателю колхоза» и другие.

В разсыпанных стихотворного наследия Джамбула с трудом можно увидеть местные старики-колхозники и сельская интеллигенция. Будучи в гостях у колхозников, Джамбул часто слагал стихи, которые либо записывались, либо заучивались наизусть присутствующими. Благодаря этому сохранились экзотические юморески Джамбула: «О пале», «О пепельнице», «О кумгане», записанные в 1943—1944 году, и стихотворение памяти Героя Совет-

ского Союза Тулегена Тохтарова, записанное в 1942 году.

Наиболее ценным открытием является новый вариант известной поэмы Джамбула о батыре Утегене, размером свыше тысячи строк. Джамбул прочел ее своим друзьям — старикам-колхозникам Ибраиму, Омару и Куду, которые сохранили в памяти весь текст поэмы. Этот вариант отличается от опубликованного. Утеген выступает здесь горьким поборником дружбы казахов с великим русским народом; он гостеприимно приглашает своих русских друзей в Семиеречье и заветает потомкам учиться у русских трудолюбью и культуре земледелия.

К. САТЫБАЛДИН

В СТЕПИ ПОД ХЕРСОНОМ

Южная украинская степь. Жаркое солнце палит землю. Давно не было дождей, а растения пышно разрослись, их стебли усыпаны плодами. Здесь человек независим от капризов природы. Он хозяин природы. Нажав кнопку электрического пульта, он включает мощные насосы, и днепровская вода обильно поит овощные плантации.

но ей будут созданы Набережная и Полевая улицы, а поперек — от берега полеводного притока Днепра — еще семь улиц. В парке будет клуб и спортивный стадион. В зелени садов разместятся школа-десятилетка, детский сад, ясли, поликлиника и больница.

Для лесных полос

Молодая поросль лесных полос растянута на тысячи километров. Она покрывает степные просторы, а на юге страны — полупустыни. Во многих районах лесные насаждения появляются впервые. Перед советскими учеными встало в связи с этим множество новых проблем.

жени этого пути древесина сортируется, пилят и прокладывают сушки, где точные приборы постоянно контролируют температуру и влажность воздуха.

Между тем лесные птицы не только не селятся, но даже с некоторой поспешностью покидают лесные полосы. Птица возвращается в лес, где она родилась. Как же заставить ее переселиться на желательные в новые лесные полосы? Этот вопрос обсуждался недавно на совещании ученых, созванном в Москве.

Сейчас комбинат осваивает новый вид продукции — двухэтажный восьмиквартирный дом. В каждой квартире — три комнаты, кухня, ванна. У комбината большое будущее. Строится цех шпирета, который, используя отходы древесины, будет давать ежегодно до восьми миллионов рублей продукции.

На Дону широко известность получили методы Андрея Трофимовича Иванча — бригадира лесомелиоративной бригады колхоза имени Сталина Сальского района. Зимой Иванча его помощники, захватив мешки с мелкими отходами, пробираются в те места, где из-под снега торчат верхушки молодых посадок леса, распахивают, прикладывая изгородлистые пни.

В библиотеке — два объемистых шкафа с книгами — занимала левую половину юрты. Три стола, на одном лежали книги, на других — газеты и журналы. В юрте, чабаны направлялись к столам с газетами. Бросятся в глаза — первым делом просматривали телеграммы из Кореи.

МОСКВА

Дома сходят с конвейера

Фабрично-заводские изготовленные деревянные сборных домов — новая отрасль нашей промышленности. Она создана в годы послевоенной сталинской пятилетки. Одно из самых крупных предприятий этой отрасли социалистической индустрии находится в Карело-Финской ССР — богатейшем лесом краю нашей Родины.

НА ДЖАЙЛЛУ

К джайллу — летнему стойбищу колхозных отар Джамбулского района Алма-Атинской области — мы подъехали к вечеру. Стойбище находится высоко в горах у самых снежных вершин Заилийского Алатау.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Почью, в домике на берегу Сунгары, у командира десантников, освободивших древнюю столицу Маньчжурии Гирин, майор медленно поворачивал ручку радиоприемника, стараясь нащупать в эфире Москву. И вдруг, наперебор всем атмосферным разрядам, в мгновение наступившем молчании мы услышали слова товарища Сталина:

Геннадий ФИШ

«Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции... Поднимаю вас, мой дорогой соотечественник и соотечественницы с великой победой, с успешным окончанием войны, с наступлением мира во всем мире!»

Огромнейшая, небывавшая за всю историю Гирин народная демонстрация шла по главной улице города. Скольким было здесь ликующих и радостных лиц, людей всех возрастов и всех профессий... Рабочие железнодорожных мастерских, пекари, торговцы, школьники, молодежь, корейская община, снова школьники, рихши, кули, снова дети, большинство в синих длинных халатах.

Вся эта многотысячная демонстрация выстроилась в огромное море на площади, и на помост взошел старый школьный учитель в очках. Он сказал громко, на всю площадь, несколько слов и потом зашел. И велел за ним вся площадь, как один человек, тоже зашел как-то незнакомо, но берущую за душу песню.

АЛМА-АТА

Крылья жизни

В послужной список врача санитарной авиации Анны Николаевны Поляковой недавно была записана трехчасовая операция. Много часов в воздухе провела эта 65-летняя женщина, депутат Верховного Совета РСФСР. Из тридцати пяти лет врачебной деятельности пятнадцать она посвятила воздушной скорой медицинской помощи.

Воздушная скорая медицинская помощь зародилась у нас лет двенадцать назад, когда отдельные полеты врачей к больным практиковались и раньше. С тех пор парк санитарных самолетов увеличился более чем в пять раз. Серебрилокрылая птица с красным крестом на фюзеляже — частый гость даже в самых отдаленных районах Крайнего Севера и республик Средней Азии. По первому вызову врач спешит к заблужденному колхознику — рыбаку, тундровому оленеводу, таежному охотнику...

МОСКВА

Дома сходят с конвейера

Фабрично-заводские изготовленные деревянные сборных домов — новая отрасль нашей промышленности. Она создана в годы послевоенной сталинской пятилетки. Одно из самых крупных предприятий этой отрасли социалистической индустрии находится в Карело-Финской ССР — богатейшем лесом краю нашей Родины.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Просам населения — доктора Уоррен Томпсон и Паскаль Уатсон; фонд Рокфеллера — профессор Эдвард Аккерман. Помогая Макартуру, они все вместе добились, наконец, того, что в 1949 году в Японии снизилась смертность.

«Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции... Поднимаю вас, мой дорогой соотечественник и соотечественницы с великой победой, с успешным окончанием войны, с наступлением мира во всем мире!»

Огромнейшая, небывавшая за всю историю Гирин народная демонстрация шла по главной улице города. Скольким было здесь ликующих и радостных лиц, людей всех возрастов и всех профессий... Рабочие железнодорожных мастерских, пекари, торговцы, школьники, молодежь, корейская община, снова школьники, рихши, кули, снова дети, большинство в синих длинных халатах.

Вся эта многотысячная демонстрация выстроилась в огромное море на площади, и на помост взошел старый школьный учитель в очках. Он сказал громко, на всю площадь, несколько слов и потом зашел. И велел за ним вся площадь, как один человек, тоже зашел как-то незнакомо, но берущую за душу песню.

АЛМА-АТА

Крылья жизни

В послужной список врача санитарной авиации Анны Николаевны Поляковой недавно была записана трехчасовая операция. Много часов в воздухе провела эта 65-летняя женщина, депутат Верховного Совета РСФСР. Из тридцати пяти лет врачебной деятельности пятнадцать она посвятила воздушной скорой медицинской помощи.

Воздушная скорая медицинская помощь зародилась у нас лет двенадцать назад, когда отдельные полеты врачей к больным практиковались и раньше. С тех пор парк санитарных самолетов увеличился более чем в пять раз. Серебрилокрылая птица с красным крестом на фюзеляже — частый гость даже в самых отдаленных районах Крайнего Севера и республик Средней Азии. По первому вызову врач спешит к заблужденному колхознику — рыбаку, тундровому оленеводу, таежному охотнику...

МОСКВА

Дома сходят с конвейера

Фабрично-заводские изготовленные деревянные сборных домов — новая отрасль нашей промышленности. Она создана в годы послевоенной сталинской пятилетки. Одно из самых крупных предприятий этой отрасли социалистической индустрии находится в Карело-Финской ССР — богатейшем лесом краю нашей Родины.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

гасет о том, что визит от Вашингтона начал действовать экспериментальная станция по бактериологическому оружию. Начальник химического отдела министерства обороны США Альден Уайт заявил, что он «с удовлетворением и уверенностью рассматривает предложение бактериологическому оружию в будущем».

«Сегодня Япония признала себя побежденной и подписала акт безоговорочной капитуляции... Поднимаю вас, мой дорогой соотечественник и соотечественницы с великой победой, с успешным окончанием войны, с наступлением мира во всем мире!»

Огромнейшая, небывавшая за всю историю Гирин народная демонстрация шла по главной улице города. Скольким было здесь ликующих и радостных лиц, людей всех возрастов и всех профессий... Рабочие железнодорожных мастерских, пекари, торговцы, школьники, молодежь, корейская община, снова школьники, рихши, кули, снова дети, большинство в синих длинных халатах.

Вся эта многотысячная демонстрация выстроилась в огромное море на площади, и на помост взошел старый школьный учитель в очках. Он сказал громко, на всю площадь, несколько слов и потом зашел. И велел за ним вся площадь, как один человек, тоже зашел как-то незнакомо, но берущую за душу песню.

АЛМА-АТА

Крылья жизни

В послужной список врача санитарной авиации Анны Николаевны Поляковой недавно была записана трехчасовая операция. Много часов в воздухе провела эта 65-летняя женщина, депутат Верховного Совета РСФСР. Из тридцати пяти лет врачебной деятельности пятнадцать она посвятила воздушной скорой медицинской помощи.

Воздушная скорая медицинская помощь зародилась у нас лет двенадцать назад, когда отдельные полеты врачей к больным практиковались и раньше. С тех пор парк санитарных самолетов увеличился более чем в пять раз. Серебрилокрылая птица с красным крестом на фюзеляже — частый гость даже в самых отдаленных районах Крайнего Севера и республик Средней Азии. По первому вызову врач спешит к заблужденному колхознику — рыбаку, тундровому оленеводу, таежному охотнику...

МОСКВА

Дома сходят с конвейера

Фабрично-заводские изготовленные деревянные сборных домов — новая отрасль нашей промышленности. Она создана в годы послевоенной сталинской пятилетки. Одно из самых крупных предприятий этой отрасли социалистической индустрии находится в Карело-Финской ССР — богатейшем лесом краю нашей Родины.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

Д. МАКАРОВ

Книга о поэте

Наша литературная критика, пожалуй, больше всего пренебрегает жанром коротких рецензий, которые, как правило, оценивают лишь единичные произведения. Часто критик пишет о последнем произведении писателя так, как будто оно первое и единственное, забывая при этом о большом пути, пройденном писателем.

Легко понять, в какое затруднительное положение это ставит учителя литературы, лектора, студента, рядового читателя: материал об интересующем их писателе они вынуждены собирать по крупицам из множества разрозненных рецензий.

Вот почему можно приветствовать предпринятую издательством «Советский писатель» критико-биографическую серию, посвященную лучшим нашим писателям. Первой в этой серии вышла книга В. Александрова «Михаил Исаковский».

Достоинство этой книги в том, что автор стремится наметить основные моменты всего писательского пути Михаила Исаковского. Он показывает, как развитие поэта неразрывно связано с жизнью страны. И в самом деле, читая стихи М. Исаковского, мы видим, как преображалось лицо Родины, как на месте старой, нищей крестьянской России возникла могучая держава.

В стихотворении 1925 года «Раднотом» поэт рассказывал, как радио облетает разрозненные деревни и села с Москвой, как в край, отгороженный от мира «сухарным безмясным хлебом», протягиваются «рыбно-мелкие». Крестьяне слушают голос Москвы — доклад из Совнаркома.

Груда полна восторженного гула, Но кругом — такая тишина, Будто всех внезапно захлестнула Голубая раднотомна...

Этот день никто не позабудет, Этот день деревню поднял в высь. И впервые нехотю люди По своим избушкам разбрелись.

В. Александров верно отмечает, что в поэзии Исаковского «колхозных» лет отразилось неологическое движение крестьянина к новым, коллективным формам труда под влиянием социалистического города. Коллективизация, показывает автор, явилась для поэта роковым делом.

И все же связь Исаковского с жизнью, с действительностью слабо раскрыта автором. В самом деле, лирический герой поэта негодует от жадного, реального героя колхозной деревни. Вместе с поэзией, стихами и песнями Исаковского в нашу литературу пришел новый человек, нормальный с нутра прошлого, старого собственного мира, — пришел из жизни, из самой гущи колхозного строительства, колхозных дел. И нельзя верно раскрыть содержание, передать дух и своеобразие поэзии Исаковского, ограничиваясь общими словами о коллективизации. Нельзя критику, пишущему о поэте колхозной деревни, «откалывать» от главного героя поэмы, от его труда, от того нового, что определяет его жизнь, отношение к обществу, к технике, к природе, ко всему миру.

Велья при этом не видеть того, как широта кругозора, богатство духовного опыта сегодняшнего колхозника, как все это неизменно расширило содержание стихов о деревне.

Умачи странички книги, посвященные связи поэзии Исаковского с фольклором. В. Александров прав, отмечая, что верно даже говорить не о «связи», а о прямой и непосредственной участии поэта в народно-песенном творчестве.

В поэзии Исаковского, в его лучших стихотворениях и песнях фольклор и литература сливаются. Созданные пером поэта мастера, стихи словно западают в душу народа. За короткий срок они обретают такую популярность, что могут в этом отно-

В. Александров. «Михаил Исаковский». Критико-биографический очерк. «Советский писатель». М. 1950 г. 124 стр.

Л. ЛАЗАРЕВ

ПРОДОЛЖАТЕЛИ

Великому поэту революции В. Маяковскому выпало на долю счастье в день Октябрьского восстания быть в штабе Революции в Смольном. Он писал об этом дне:

Когда я итжу то, что прожил, и роюсь в днях — ярячий где, я вспоминаю одно и то же — двадцать пятое, первый день.

Последующие поколения советских поэтов неизменно обращались к теме революции, к ярячему дню 25 октября.

Этой великой теме посвящают свои стихи и поэты младшего поколения — М. Луконин, М. Максимов, С. Гудзенко, А. Межиров и другие. От имени советской молодежи они с гордостью заявляют, что считают себя солдатами революции, продолжателями и защитниками великого дела строительства коммунизма, начатого их отцами и старшими братьями.

«Продолжатели» — так называется стихотворение, открывающее новую книгу Александра Межирова «Коммунисты, вперед!». Через весь сборник проходит мысль о неразрывной связи поколений. Продолжающаяся победоносная революция — вот что составляет яфос самых различных по теме стихотворений А. Межирова.

В книге в один ряд становятся такие исторические события, как взятие Зимнего дворца поэстившим народом, прокладка «трассы жизни» через Ладожское озеро и героическая борьба китайских коммунистов за независимость страны («Ладожский мост»).

Исторический запл сталинской артиллерии под Сталинградом, возвестивший о капитуляции фашистской армии, ассоциируется у поэта с орудийным выстрелом «Авроры» по Зимнему дворцу:

И над бляндажами Сталинграда, Огулуша взорванный квартал, Пролетел двойник того снаряда, Что над Петроградом грохотал. («Песня о первом выстреле»)

Вид памятника Ленину у Финляндского вокзала рождает у поэта мысль о том, что во всех наших грандиозных делах, в трудах и в бою, нас направляет бессмертный гений вождя. Броневич, на котором стоит Ленин, не ходил в атаку.

Но, как по головному, Все танки Строй равняли по нему... («Ленин на Финляндском вокзале»)

И в поэме «Годы Чкалова» слышнее всего звучит тема продолжения того дела, которому Чкалов посвятил свою жизнь. Возникает и имя продолжателя этого дела — прославленного летчика Гагарина. Верность избранной теме проявляется в этих стихах, хотя в целом поэма оставляет впечатление еще не законченного произведения. Богатый, многосторонний характер великого летчика нашего времени не раскрыт автором с достаточной полнотой. Поэма, несомненно, еще нуждается в серьезной доработке.

Лучшее стихотворение А. Межирова — «Коммунисты, вперед!». Есть в наших днях величественная романтика, романтика гигантских новостроек, отважных перелетов, суровых, справедливых боев, романтика солидарности и героического подвига во имя счастья миллионов. Этим мужественно и благородно романтики исполняют стихотворение «Коммунисты, вперед!». Высокая честь — носить слабое звание бойца. Эта честь завоевана полужоковским беззаветным служением народу.

По приказу «Коммунисты, вперед!»

Александр Межиров. «Коммунисты, вперед!» «Молодая гвардия», 1950 г. 132 стр.

большевики первыми перешли вброд гнилой Сиваш и штурмовали Перекоп; в разруху, голод и холод восстанавливали заводы, боролись с кулаками; поднимали себе природу и обуявали стихию; шли с гранатами на тяжёлые фашистские танки и побеждали. По этому приказу люди совершают невозможное, ибо нет таких крепостей, которых не могли бы взять большевики.

Повсеместно, Где скрещены трассы свинца, Где труда бескорыстного неупорот, Сквозь века, на века, навсегда, до конца:

— Коммунисты, вперед! Коммунисты, вперед!

Есть в этом стихотворении какая-то удивительная сосредоточенность, сдержанность, неустрашимость. Все избранные средства поэт подчиняет одному — раскрытию силы и значения приказа: «Коммунисты, вперед!» Строгий и энергичный ритм, подчеркивающий значение, весомость каждого слова, напоминает суровый слог боевого приказа. Большая мысль, простота и ясность выражения, органичный размер — все это вместе взятое объясняет удачу поэта.

Но прежде чем было написано это стихотворение, поэту пришлось преодолеть многие заблуждения. Эпиграфы формализма, пошлость и захлывали, упорно толкали его на ложный путь. Первая книга А. Межирова «Дорога далекая», начатая в 1947 году, показывала, что молодой поэт испытывает сильное влияние бездельной декадентской поэзии Б. Пастернака. Печать индивидуализма, пессимистического отношения к миру, любования страданием делала на многих стихах этого сборника.

Книга заканчивалась стихотворением, содержащим «философию» очень сомнительного толка. Оно свидетельствовало о кризисе молодого поэта, запутавшегося в сетях формализма и эстетства:

На моем холсте один лишь пятна. Я мечтаю разобраться в сути... Суть — проста. Проста и непонятна. Это люди...

Сурова, справедливая критика помогла А. Межирову преодолеть чуждые влияния. Во второй книге «Новые встречи» (многие стихотворения из которой перешли в рецензируемый сборник) утерялось, свойственная первым произведениям поэта, начитанность. Книга «Коммунисты, вперед!» — это еще один шаг А. Межирова на пути к поэзии мужества, сознательной нашему веку. Можно указать лишь на случайные строки, которые являются отголоском прежних настроений:

И крепкого горя немало Хлебнуть посчастливилось мне.

Преодолевая заблуждения, А. Межиров использует богатейший поэтический опыт В. Маяковского. Очень часто у нас еще, к сожалению, ведутся схоластические споры о том, что годится в поэтику Маяковского и что не годится. Творчество «молодых» поэтов, таких разных и непохожих друг на друга, как М. Луконин, А. Межиров и Г. Горюнов, показывает, как обогащает современную поэзию наследие Маяковского! При этом каждый из названных поэтов берет у Маяковского «свое», близкое, созвучное его поэзии.

А. Межиров учится у Маяковского высокой патетике гражданской поэзии, ораторской интонации, умению находить для стихотворения ритм, точно передающий настроение и чувство поэта.

Пример этому — стихотворение «Коммунисты, вперед!». Оно относится к действительно великой поэзии, о которой поэт пишет в одном из стихотворений:

Пусть будет стих мой Не высокопарен,

Но все-таки пусть будет он Высок.

Высокая поэзия создается только тем поэтом, который активно вмешивается в жизнь и основанно занимает место поэта в рабочем строю. Там, где поэт отходит от этого принципа, он неизбежно терпит неудачу.

К сожалению, такого рода паразитизм еще терпит А. Межиров. Некоторые его стихотворения еще грешат созерцательностью, бездумностью. Так, в первых двух стихотворениях небольшого цикла «Около Нового года» мы узнаем, что на улице «тихо, светло и морозно» и «люди идут по снегу» и что

В доме твоём, на Садовой, На освещенном стекле — Вымысел сказки ледовой, Легкий чертот на скале.

Ничего более существенного поэт читателю не сообщает.

Стихи первой книги А. Межирова отличались заумностью, нагромождением образов. От этой «сложности» поэт стремится теперь к простоте, к ясности и четкости эпитетов и сравнений, к лаконизму, упрощающему выразительность образов.

В лучших стихотворениях это ему удается. Но когда поэт ставит себя в привычную поэтическую позицию наблюдателя жизни, возвращаются и привычные многословие, и пафосные образы, и «сложности», за которыми нет ни серьезной мысли, ни чувства, ни поэтической искренности. Для примера процитируем три строфы из стихотворения «Баллада о вышине». В нем рассказывается о бывшем взводе, который в мирные дни ищет карьеру в войне.

И сныка совсем не морская Становится сныко морской, — Сейчас полыхает мастерская По валкой по зыби морской.

(На судостроительной верфи По шуму узнают корабли, И маточным соснам на ветви Соленые брызги легли.)

Погода стоит штормовая! Живем у высокой волны! И, кажное утро вставая, Мы ей умываться должны.

За этим каледоскопом образов ничего нет, кроме игры в «сложность». Трудно понять, какое отношение имеет синяя краска (о ней идет речь в первой строфе) к шторму, о котором узнают корабли на верфи, и к высокой волне, которой надо умываться.

В. Маяковский писал, что поэт должен подходить к «стихам, как к делу, требующему большого труда». К сожалению, этот принцип не выдержан в книге (мы упреем в этом и автора, и его редактора М. Луконина). В стихах встречается словесно шероховатость, неточность, небрежность, пафосные образы и сравнения, которые могли быть убраны при более кропотливой работе над словом.

Не с боями вышли На дунайский павес, В крестик землю выжили Сотнями колес.

Нам кажется, что при помощи такой «крудельнической» терминологии нельзя нарисовать действительную картину наступления советских войск.

У А. Межирова есть все данные, чтобы преодолеть эти недостатки. Последние его книги показывают, что он нашел правильный путь и успешно сшивает себя формалистическую и эстетскую шапку. А. Межиров разрабатывает одну из самых благородных и поэтических тем: героическую историю солдат революции — строитель коммунизма. А читатель с радостью встретит каждую хорошую книгу, заставляющую «встать»... огромно величественное слово — и а р т и я.

Б. БУРЬЯН

СТИХИ-ДРУЗЬЯ

Белорусская советская литература, и в частности поэзия, подарила нам много книг, ставших любимыми спутниками читателей и в годы военного лихолетья и в пору мирной жизни.

Сейчас вышли в свет на русском языке «Ибранные стихотворения» Ивана Панченко. В сборнике есть слабые и случайные вещи. Порой стихи, интересно задуманные по теме и автору, испорчены заумной литературной претенциозностью, и тогда поэт начинает раздражать, «как скрипку» «смычки двенадцати ветров» («На Ардабильском перевале»). Порой изображение человека в труде и чувств человека заменяется картинами природы, но неподходящим к тем большим по замыслу обобщениям, которые поэт пытается сделать в концовке («На шоссе», «После последней грозы»).

Но это случайные стихи. Не они определяют облик поэта. Сейчас мне хочется говорить о главном, о том, как богато и разнообразно творчество И. Панченко последовательная учеба у лучшего, талантливейшего поэта нашей эпохи — Маяковского.

Возьмем суровую балладу Панченко «Герой». От нее на читателя нахлест порохом дымом недавней войны. Лицом к лицу встретится он с воином, подвиг которого говорит о таком высоком, беззаветном и сознательном патриотизме, какого еще не знало человечество до возникновения страны Советов. И мысль невольно протянется к другому поэту, к его бессмертным словам о нашей советской, безраздельно дорогой и до слез милой земле, которую народ «завоевал и полюбил» вынычав, за которую «пойдешь на жизнь, на труд, на праздник и на смерть!». За нее, за нашу свободную землю, над в бою герой стихотворения И. Панченко. Понимание истинной сути советского патриотизма, умение найти ваволнованную боевую поэтическую форму для выражения этой сути — вот что характеризует творческую учебу И. Панченко у великого Маяковского.

Ровесник Октября, И. Панченко свой творческий путь начал благодарным пев-

«Ибранные стихотворения» И. Панченко. «Советский писатель», Ленинград. 1950 г. Редактор Н. Браун. Тираж 5000.

цом славы и величия нашей Отщины, большевистской партии, народа.

Первое стихотворение И. Панченко появилось в 1935 году. Он тогда был сельским учителем на Бурьянских. Стихотворение называлось «С песней весны». Само название вводит в настроение этого произведения — оно солнечное, радостное, звонкое. В нем поэт слышит в единую песню весны и журчанье ручья, и шум ледохода, и нежные птиц, и голоса детворы. Кажется бы, в чем тут новизна? В этой весенней песне много традиционного. Но Панченко распахнул и другие звуки. Он описывает, как громом барабана мост лод могучим паровозом, но главным из слов «черное лицо луч солнца». И весел паровоз тракторы. Кто-то попортит: «серва ручьи и ледоход, потом паровоз... Но нет, здесь органически связанная цепь деталей. И деталей не случайных. По-маяковски звучит его строка: «Бегал аист, подпрыгивая кловом солнцем». А затем луч солнца поймаи на «черном лице паровоза». Образная картина расширяется. Гром паровоза на мосту и шум ледохода на реке. Картина оживает, звучит, поет...

Так в образной системе и единстве композиционного развития первого (еще несовершенного) стихотворения Панченко заявил о себе как ученик Маяковского.

Еще ярче эта учеба проявилась в последующие годы. Маяковский учил его, что говорить о советском патриотизме, воспевать деиции и людей великой сталинской эпохи нельзя в стихах расслабленной, многословных и вялых. Об этом надо несть во весь голос! Мысли и чувства колхозного героя способны передать доходящее только строка чеканная, образ выверенный, ритм боевой.

Если говорит поэт о горе народном, так это его собственное горе, заводит речь о радости и торжестве своей родины, так это его собственная радость, его личное торжество.

Панченко тинуло с детства «в белый свет». Война разразилась. Понял он «белый свет». Новая география открылась ему. Иронически говорит он о незадачных «географах», отставшим от жизни:

Твердые вы нам: На Полесье, на Пинщине

Есть залежи торфа нечислимые. А мы отскакали под пеллещицами Народную ненависть неугасимую.

Вы столько писали про наши селения: «Под солнцем стоят у пригорков над речками...»

А вы не предвидели переселения Народа в глухие леса вековечные?

...Ходила легенда, что край наш не славится Вулканами грозными, Землетрясениями.

Спросите врагов, и они вам признаются, Как часто трясло их ногами осенними. Земля их повсюду глотала провалами, Горячее лавой земля заливала их. Не раз им казалось ногами неастиным, Что жить на вулкане и то безопаснее...

Так увидеть и так говорить может человек, вооруженный зорким взглядом и умеющий быть оратором на лирической иноведии и лириком на митинге. Это — Никола Маяковский, школа не просто литературная, а школа жизни. Помните, Маяковский для похвалы одного из поэтов нашего слова: «хватка у него моча».

Мышера, не стить, а именно хватка, отношении к материалу. И в самом деле, ведь есть же залежи торфа на Полесье и Пинщине и стоят у пригорков над речками селения. А настоящий поэт-сердцево видит не то, что доступно и поверхностному взгляду, а, подобно землетрясению, открывает новые глубины в явлениях жизни.

Вонюч-побоедцем пришел герой поэзии И. Панченко в Бурюню. ...И обидно стало за людей. Гунытся за копейку в три погубели? За подачку руки целовать? Как из человека гордость выбили! Как сердца посмели оплеваты!

Неподдельной болью окрашены эти строки. И повсюду прояснились лица, И с надеждой люди шли от нас, — Не кончалась родина границей, Всподу с нами вместе шла она.

Новая эмоциональная окраска. Богрость, уверенность в торжестве справедливости пронизана эта строфа. Вряд ли будет ошибочным утверждать,

что здесь П. Панченко следует одному из важных требований поэтики Маяковского: слушать «единство слов и слова бытия» и «без завистей и без фамилий класть в коммунону строку слова-киричи».

В Иране душа поэта омрачена видом нищеты тысяч и тысяч простых людей и богатства одиночек-эксплоататоров. В стихотворении «Вели за собою сирот и вдов они...» всего 12 строк. А как просторно мыслям! На площадь Фидюсуа двести тысяч голодных иранцев шли «рсу, работы требовать».

Улицы залило толп волнение, Людей давили жандармские лошади. И сами просыпали в руки камня С раздавленной гневом и яростью площади.

Можно привести строки из стихов Маяковского о загранике и открыть внешне подобие в мыслях и выражениях Панченко. Вот, дескать, старательная учеба, вот продолжение традиции! Но ведь учеба состоит не в усвоении внешней схожести. Панченко подходит к миру с позиций Маяковского, вот в чем дело. Поэтому в его речь входит страстная публицистичность, задушевность повествования и гневность в осуждении. Прежде всего это улавливается в ритме стихотворения Панченко. Маяковский неустанно утверждал, что «ритм — основа всякой поэтической формы, проходящая через нее гудом». У Панченко ритм разговорный. От этого в душе читателя рождается непосредственный отклик, он как бы вступает в беседу с автором. Но как у самого поэта, так и в восприятии читателя ритм остается единым, приобретает лишь различные эмоциональные оттенки. Эмоциональная окраска иногда переводит стих Панченко на песенный лад и рождает его с кулачками, например, ведами, делает почти неотличимым от народного, фольклорного творчества. А ритм, тот ритм, который Маяковский называл «основой всякой поэтической вещи», остается единым. Он — сердцебиение стиха.

Поэтому стихотворение откликни И. Панченко на самые животрепещущие, политическому оперативные темы захватывает силу воздействия на данное время. В них не безгла стенограмма чувств и мыслей, а образное их отображение.

Не припомню лучшего стихотворения о сжигании пен и о переводе рубля на золотую валюту, чем стихотворение Панченко.

Когда-то было так: английский фунт На «биржах мира поднимал тайфун. Нахальный доллар и вертлявый франк Рублю немало наносили ран.

Рублю глотнуть хотела, как гнева, Разбойница — японская пена. И даже зубы скакала в газетах Замыгавшая некая пестна...

...Пройди войну, наш рубль сильнее стал. Пал фунт и франк, а рубль подорожал. На нем нет крови, грязных пятен нет. Как солнце, чистым он выходит в свет...

Эти строки, исполненные подлинной поэтической зрелостью и подлинного темперамента, остаются в памяти. Тема борьбы за мир во всем мире занимает сейчас решающее место в творчестве белорусских писателей, как и всех литераторов нашей страны и передовых писателей всего земного шара.

По ирау поэта-гражданина лирический герой И. Панченко предостерегает тех, кто за океаном готовит войну, выпаливает идеи мирового господства.

Полон бесонадного сарказма его «Урок географии». В нем рассказывается, как в детстве школьник занес в тетрадку слова учителя: «Когда в просервации мы землю насквозь, увидели б американские пятки». А потом приводятся факты военного неихода в Америке. Что же, и ирпать эти американцы ходит головами нина! Но пусть не забывают они уроков истории.

Таковы, в общих чертах, достоинства поэзии Ивана Панченко. Они в большей или меньшей степени присутствуют в творчестве и других белорусских поэтов младшего поколения. Анатолий Велюгин, Кастусь Киреевич, Никола Авраамич и другие молодые товарищи Панченко следят пример для себя в Маяковском. Но если у некоторых из них учеба еще носит характер ученичества, то Панченко, пройдя этот период, стал подлинно творческим последователем традиции Маяковского.

И. Панченко внес в белорусскую советскую поэзию произведениями, в которых живет глубокая мысль современника, его пламенные чувства, обогащенные в яркую, боевую форму. Над ним великое Маяковского его поэзия обретает качества подлинного искусства сталинской эпохи, качества, рождающие в сознании всех народов братского Советского Союза. Это достигнуто Иваном Панченко на жном и творческом восприятии поэтики и опыта Маяковского.

М. БРЕМЕНЕР

Рассказы

о большом писателе

Книга Бориса Емельянова привлекает внимание двумя своими особенностями: во-первых, это одна из немногих детских книг о взрослом человеке, во-вторых, это книга о любимом писателе советских детей Аркадии Гайдаре.

В сборнике Б. Емельянова 26 рассказов, связанных между собой единством главного героя. Это маленькие были, а иногда были, герой которых легендарен. Гайдар не только писал талантливо, он и жил интересно... — замечает Емельянов в своем предисловии. И в лучших рассказах Емельянова удается показать, как интересно жил писатель, как тот или иной отрезок его жизни становился творческой предсторией известного читателю произведения.

Вот Аркадий Петрович выходит из дому во двор.

«...за кем вы тут гонялись сейчас с ревом и топотом?» — спрашивает он у ребят.

— Мы играли в «казаки-разбойники!» — закричали ребята.

— Сколько я себя помню, — сказал Гайдар, присаживаясь на ступеньку крыльца, — мальчишки всегда играют в разбойники. А надо бы им играть в хороших людей.

И Гайдар рассказывает ребятам о жизни своей совсем рядом, в их доме, девочке, чей отец ушел из армии в озеро Халань. «Николай у нас в Москве нет — ни друзей, ни товарищей... Книжки бы и сходили в гости к хорошему человеку», — предлагает он. Называемые писателем-патриотом, ребята окружают девочку вниманием и заботой.

Как возникает замысел «Темюра и его команда», и жизнь становится материалом литературного произведения. А следующий рассказ «Игра» посвящен уже теме обратного воздействия писателя на жизнь ребят. Гайдар встречается в Книгу с тимуровской командой, которая всем своим обликом напоминает писателю выдуманную им команду. Читатель, помнящий повесть Гайдара, сразу увидит, до чего поразительно сходство между выдуманной командой и командой, возникшей по ее образу и подобию. Военные рассказы Емельянова о Гайдаре может в полной мере оценить лишь человек, хорошо знающий творчество Гайдара. Это нельзя считать недостатком емельяновских рассказов, — ведь миллионы людей любят и помнят книги Гайдара. Недостаток в книге — Гайдар не-гайдарский. Но иногда это не удается ему, и он пишет о Гайдаре «под Гайдара», подражая внешним особенностям гайдаровского стиля.

Нас несколько не смущает, когда Б. Емельянов заимствует у Гайдара заглавие (стих у него и свои «Война тайна» и советский «Героичный камень»). Это закономерны, так как эти рассказы — творческие предстории взаимоотношений между Гайдаром и его командой. Но канонические канонические особенности, приущих гайдаровскому стилю, ничем не оправдан. И совсем уж странно, когда в рассказе «Гайдар и его команда» Емельянов заставляет Гайдара разговаривать с детьми в той же балагурной манере, в какой излагал «дядя», отнюдь не подлинный персонаж из «Судьбы барабаниста».

Есть в сборнике Емельянова рассказы, посвященные писателю, написанные по-своему («Сны», «Слепой брукст», «Гайдар и Зоя»). Они определяют лицо книги, индивидуальность потерь Б. Емельянова. Отличительные черты этих рассказов: лаконичный характерный, острый и неожиданный, четкая идея, берущая донельзя до читателя, образно выразительная. Это последнее качество свойственно, к сожалению, не всем рассказам Б. Емельянова.

Много в сборнике не рассказов, а случаев, в которых наличие сюжет не спасает, по существу, от большого неинтереса. Они забывают, что неинтересно, зачем рассказывать («Панчечко-сербинически», «Остер на поща», «Арбузы и полки»). Кроме того, в «Случае» Гайдар выводит не пренебрежимым воспитателем, а заурядным благолетелем, подлинным гурушником в карман бедного студента-перекрестника пятьдесят рублей, а «Молот» — даже не случай. Это хороший анекдот, рассказанный, к сожалению, чересчур длинно. Мальчик сиротил у Гайдара: «Объясни такую запутанность, а человеклик у вас так себе?» — «Уж было бы, если бы человек у меня был знаменитый, а сам я — так себе», — ответил Гайдар. Является ли сам по себе остроумный отрез Гайдара поводом для рассказа на несколько страниц? Думаем, что нет.

В лучших рассказах сборника («Игра», «Сны», «Гайдар и его команда», «Гайдар и Зоя») характер Гайдара раскрывает многообразие, каждый из них приносит нам новое знание о любимом писателе.

Книгу заканчивает с чувством благодарности автору за многое из того, что он поведает нам о Гайдаре, с убежденностью, что Б. Емельянов продолжает свою работу.

Б. Емельянов. «Рассказы о Гайдаре». Ленинград. 1950 г. 144 стр.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

Комиссия по теории литературы и критике и секция очерка и публицистики при Союзе советских писателей организовали группу молодых критиков, которой руководит Д. Заславский. На ближайшем заседании группы будет обсуждаться работа И. Векштейна-Лешевича «Колхозной очерк».

Сборник работ дипломников Московского университета и аспирантов «Советский писатель». Тема сборника — поэтика Маяковского.

При журнале «Знамя» организуется творческий семинар молодых критиков. Многие из этих критиков уже печатались в журнале.

Несколько в Милске состоялось республиканское совещание молодых писателей. На сессии критики молодых литераторов Б. Бурьян, С. Александрович и другие выступили с докладами о белорусской литературе.

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

№ 77

3

Пятая годовщина

Сегодня исполняется пятая годовщина существования Демократической республики Вьетнам.

Республика родилась в огне ожесточенной борьбы, вошедшей в историю как предельно жестокая империалистическая Япония под сокрушительными ударами советских войск.

Руководитель движения сопротивления, один из основателей индокитайской компартии, вождь вьетнамского народа Хо Ши Мин после победоносного востания народа против японских оккупантов в августе 1945 года возглавил вновь созданное Временное народное правительство Вьетнама. 2 сентября правительство провозгласило независимость Вьетнама и создание Демократической республики. На основе всеобщего избирательного права была избран парламент, организована народная армия, принята демократическая конституция.

«Чудесный балкон, выходящий на Тихий океан», как называли Вьетнам французские империалисты, ускользал из-под ног колонизаторов. Широкие плодородные долины, богатые каучуком леса, залежи вольфрама и высококачественного угля в недрах земли отныне также должны были принадлежать народам Индо-Китая. Это означало конец 80-летнему господству французского капитала во Вьетнаме, конец грабежа богатой страны японскими и другими империалистами.

Империалисты, возглавляемые США, набросились на освобожденный народ Вьетнама. По приказу уолл-стритского гангстера Макартура, в Индо-Китай вторглись войска иностранных интервентов под предлогом «разоружения японцев». Английская армия оккупировала южную часть Вьетнама, а голландцы — его северную часть.

Под прикрытием их штыков, с помощью японцев и немецких фашистов, наводивших в Западной Германии, французские колонизаторы начали войну против Демократической республики Вьетнам. Пятый год они проливают кровь вьетнамского народа.

Но тщетны все усилия колонизаторов. Под контролем Демократической республики находится 90 процентов страны с населением в 20 миллионов человек. На оккупированной французскими войсками территории проживает лишь 2 миллиона населения. И здесь земля горит под ногами колонизаторов. Народная армия блокирует их на севере, сжигает в районе Ханой-Монкэй. Нинь-Бинь, в городах центрального Вьетнама. Непрерывные удары наносят колонизаторам партизаны и на юге, в районе порта Сайгон. Как сообщает итальянская газета «Паззе сера», общие потери французских оккупантов уже превысили 150 тысяч человек.

В бессильной злобе колонизаторы творят чудовищные преступления против мирного населения в занимаемых ими районах Вьетнама. Они убивают женщин, детей и стариков, зверски истязают попавших в их руки воинов Народной армии, бомбят мирные города и села, поливают пулеметным огнем мирных труженников на рисовых полях.

Свободный Вьетнам отвечает на эти зверства усилением своей борьбы.

Не спасут колонизаторов от полного поражения и их политические маневры, не вырут их «императорских притворств и кабаков» Бао Дай, посаженный империалистами во главе созданного ими марионеточного правительства Индо-Китая.

Бао Дай и его марионеточное «правительство» окружены всеобщей ненавистью и презрением населения Вьетнама.

«Сегодня», — говорит Хо Ши Мин, — французские колонизаторы вынуждены открыто признать, что они стали слишком слабыми для того, чтобы продолжать агрессивную войну во Вьетнаме без американской помощи». Уолл-стрит всемерно помогает маршализованному правительству Франции подвигать национально-освободительную борьбу вьетнамского народа. При этом американские бизнесмены и не пытаются скрывать истинных целей своей помощи. «Индо-Китай», — цинично заявляет «Нью-Йорк таймс», — награда, кото-

рая стоит того, чтобы приложить больше усилий как в военном, так и в политическом отношениях». Наряду с поставками вооружения французским колонизаторам, американские империалисты стремятся заменить обанкротившегося Бао Дая своим ставленником — индокитайским католиком-националистом Нго Дин Дьемом. В результате переговоров американского кардинала Спеллмана с лордом Пьем XII Нго Дин Дьем получил высочайшее благословение на пост главы марионеточного правительства Индо-Китая.

В Индо-Китай в качестве «дипломатического посланника» США назначен известный американский шпион и диверсант Дональд Хит, преступная деятельность которого как руководителя титовской агентуры на Балканах была разоблачена на процессе Трайков Костова в Болгарии. Во Вьетнам прибыла также специальная военная и экономическая миссия, возглавляемая представителем государственного департамента США Мэлоби.

Своими победами над американско-французскими захватчиками и успехами в тылу молодая республика демонстрирует непреодолимую силу нового строя, созданного народом под руководством компартии.

Демократическое правительство Вьетнама воплощает единство всех слоев вьетнамского народа во главе с рабочим классом. Это единство олицетворяет Союз борьбы за независимость Вьетнама (Вьетмин), насчитывающий в своих рядах свыше 12 млн. рабочих, крестьян, интеллигентов. Во главе союза и Народного правительства стоит Хо Ши Мин.

Правительство Демократической республики Вьетнам осуществляет на освобожденной территории коренные социально-экономические и культурные реформы. Земля, ранее принадлежавшая феодалам и иностранным колонизаторам, распределяется между малоземельными крестьянами и батраками. Органы государственной власти неустанно заботятся о повышении агротехники земледелия, о восстановлении старых и постройке новых ирригационных сооружений, о снабжении крестьян сельскохозяйственным инвентарем. На землях северного Вьетнама крестьяне начали получать по два урожая в год.

Значительных успехов добилась национальная промышленность. Инженеры, техники и рабочие свободного Вьетнама проявляют немалую инициативу и изобретательность в решении научно-технических проблем. Профессор Фань Динь, например, добился получения серной кислоты из местного сырья; фармацевты наладили производство ряда остро необходимых медикаментов и препаратов; специалисты военных заводов, на которых трудятся десятки тысяч рабочих, организовали производство не только боеприпасов, но и вооружения — противотанковых ружей «баузка», безоткатных орудий, мортар разного калибра, гаубиц и т. д.

Замечательных успехов добилась молодая республика и в области культуры. При господстве колонизаторов 95 процентов населения Вьетнама было неграмотным. Только к началу этого года в свободном Вьетнаме обучено грамоте более 1,5 млн. человек, подготовлено 25 тысяч учителей, издано 600 тысяч книг.

В труде и борьбе героический народ Вьетнама, разрушая вековую систему колониального рабства и феодального угнетения, укрепляет свою независимую Демократическую республику.

«Пятилетняя патристическая война», — говорит Хо Ши Мин, — принесла нашей стране самую большую победу, какую только когда-либо знал Вьетнам в своей истории, — признание Демократической республики Вьетнам самими великими державами мира — Советским Союзом и демократическим Китаем, а также странами народной демократии, как равного члена великой семьи демократических наций. Это означает, что теперь мы находимся в демократическом лагере, в антиимпериалистическом блоке, объединяющем 800 млн. человек».

Своей борьбой против американско-французских колонизаторов вьетнамский народ вносит великий вклад в борьбу всего прогрессивного человечества за мир, против поджигателей войны. С непреклонной верой в окончательную победу отмечает вьетнамский народ свой великий праздник.

Вьетнам сражается за мир

Президент Демократической республики Вьетнам Хо Ши Мин.

По тернистым дорогам идут патриоты Вьетнама, для спасения отчизны встреча опасностей грудью. Вдалеке затихает размеренный гул их шагов. Жаркой кровью героев окрашено алое знамя, песня воинов вторит немоющему грому орудий, к славе путь пролагают войска через трупы врагов.

В бой, друзья! Расширяйте освобожденные зоны, — мы прергады крушим, отступают враги перед нами! Поклянемся народу врага разгромить до конца! В джунглях нет отступленья для наших бойцов закаленных! Поклянемся, сражаясь за светлую жизнь во Вьетнаме, — победить — или погибнуть отважною смертью бойца!

По суровым дорогам идут партизаны Вьетнама на смертельную битву под знаменем золотозвездным. В этом знамени гордом — душа их свободной земли. Мы смеемся над смертью, сквозь пули шагая упрямо. Пусть погибнут тираны в последнем сражении грозном, чтобы новую жизнь мы народу построить могли!

Слишком долго мы жили в покорном и горьком молчанье. Все к оружию, друзья! Загорится заря во Вьетнаме! Пусть же тех, кто погиб, не коснется забвенье и тиен. Слава смелым, сражавшимся в грозных боях с палачами — и пускай на века сохранит нам народная память ваши подвиги, братья.

Бак Сон,

До Луонг,

Тай Нгуэн! Текст национального гимна Вьетнама перевели С. БОЛОТНИН, Т. СИКОРСКАЯ

Помещенные нами сегодня фотоснимки рассказывают о героическом народе Вьетнама, записавшем завоевание молодой республики. На фотоснимках слева — группа вьетнамских солдат, отправляющаяся на выполнение боевого задания; справа — вьетнамские патриоты подвизают на дороге машины колонизаторов.

В рядах народной армии ставится и стар и мал. На снимке внизу слева мы видим вооруженных вьетнамских патриотов. Им есть что рассказать о своих боевых делах, сохранившихся в виде фотоснимков.

Вооруженные силы республики с каждым днем получают все большую помощь от народа. Работают вышки военных самолетов и боеприпасов, крестьяне снабжают героических воинов продовольствием. На фото внизу справа запечатлены крестьяне, доставляющие продовольствие и боеприпасы на фронт.

Почва горит под ногами колонизаторов, бьет час их полного и бесславленного поражения во Вьетнаме. Вот о чем, в сущности говоря, свидетельствует недавний помещенный в американском журнале «Сатердей инвинг пост» очерк под многозначительным заглавием: «Я был свидетелем того, как французы теряют Индо-Китай».

«В тех деревнях, через которые мы проезжали, — констатирует автор очерка, — было мало молодежи. Все молодые люди сражались в войсках Вьетнама». Мужество и самоотверженность бойцов народной армии Вьетнама весьма озорчили американского корреспондента. Еще более озорил его тот факт, что правительство демократического Вьетнама опирается во всей своей разносторонней деятельности на полную поддержку и содействие народа. Что касается французских и американских колонизаторов, то они окружены буквально океаном народной ненависти. «Слабость власти французов заметна по положению в городах. В Ханое, как и во всех городах Индо-Китая, сложная, напряженная обстановка, — констатирует американский журнал. — За пределами города опасно появляться, а ездить в сельскую местность, кроме как по хорошо патрулируемому шоссе, равносильно самоубийству. После захода солнца обстановка становится еще более напряженной».

В состоянии полного сматания привозят корреспондента огромный рост партизанского движения и умелые действия бойцов подполья в городах, где оккупированных французами. «Любой крестьянин, направляющийся утром на телеге в город и мирно жуящий бетель, — пишет он, — может оказаться партизаном,

Бао Дай перешел в решительное наступление. Рис. Мих. ГРОДСКОГО

а под бананами на телеге могут быть запрятаны гранаты... Даже любая девушка может быть связаной, несущей подполью приказ поднять восстание и истребить всех французов в городе».

Такова ситуация даже в тех городах, где французские власти все еще делают вид, что являются господами положения.

Наряду с корреспондентом «Сатердей инвинг пост» в Азию побывал небезызвестный реакционный журналист Стюарт Олсон. Он также опубликовал статью под весьма крикливым заголовком: «Мы (?) быстро теряем Азию». Перечисляя все те поражения, какие французский империализм потерпел во Вьетнаме, Олсон также вынужден признать, что ни провинциальное население Вьетнама, ни американские доллары не могут упорно господства империалистов в колониях.

Нетрудно понять, что появление такого рода откровенных статей в реакционной печати США продиктовано одной целью: усилить беспомощность в правящих кругах США и побудить их к еще более грубому, откровенному и агрессивному вмешательству в жизнь и борьбу свободных восточных Азия.

Но статьи эти, помимо воли их авторов, еще раз свидетельствуют о том, что новый Вьетнам — все более крепнет и что его полная победа над врагами близится с каждым днем.

Р. СЕМЕНОВ

Заметки писателя

БРОНЗОВЫЙ КОЛОКОЛ И МЕДНЫЕ ЛЬБЫ

Вначале трудно поверить в правдоподобность этой истории, так анекдотически несурово все тут приуменьшено. Да полно, — думаешь, — неужели люди в здравом уме и трезвой памяти могли всерьез дойти до таких смехотворных штук?

Генерал Эйзенхауэр и генерал Клей, банкиры и атомщики отивают колокол с большим содержанием бронзы. Для того, чтобы этот бронзовый колокол путешествовал по беззвучной и звонкой... против Стокгольмского Возвращения в защиту мира.

Сон не сон, явь не явь, но паразитизм над этой комедией, видишь, во-первых, что громадное, всемирное движение борьбы за мир дошло до жгучих и смертельных войн до отчаянных и сверхжесточных поступков, а во-вторых, что империалистический мир оскудел умами до того, что и явное филаритство там идет на потребу, как нечто спасительное.

Колокол так колокол. Зачем? Что? К чему?.. Это уже не суть важно. Его будут возить по Америке, и он будет звонить. Вот и все. Главное, чтобы звонил. Звон звоним. А в чем же собственно дело? Оно так же бездарно и нелепо, как сама выдумка отлить колокол.

Оказывается, что известный в Европе бывший генерал Клей, ныне возглавляющий шпионскую организацию, именующую в Америке «Национальным комитетом борьбы за свободу Европы», теперь готовится и организует «контрастную» против коммунистической пропаганды мира».

Клей повседневно возится с черновой работой, а генерал Эйзенхауэр является как бы духовным отцом всей этой возни. Тут вы найдете самых реакционных офицеров в отставке, банкиров и промышленников. В состав калифорнийского комитета «защитники свободы» входят отставной генерал Эгер и банкир Джаннини, а в Нью-Йоркском комитете кроме самого Эйзенхауэра действует Обсерн, представляющий США в комиссии ООН по контролю над атомной энергией.

Этим господам и поручено хоть что-нибудь, хоть как-нибудь противопоставить всемирному движению народов в их борьбе за мир.

Они и противопоставили... колокол, который будет доставляться и звонить повсюду, где начнется сбор подписей, — под чем бы вы думали?

Это будут «святки крестового похода за свободу». Когда святков этих соберется, по мнению организаторов «контрастности», достаточно, их соберут, отвезут в западную часть Берлина и зароят в землю под башню, на которой будет подвешен и колокол.

Но это не все. Лица, ставшие подписи на этих святках, обязаны будут платить деньги, не ниже установленной таксы...

Для чего же платить, ежели дело столь святое и великое и колокол при этом звонит и святки замуровываются?

Надо платить.

Каждое дело должно приносить прибыль — очень просто.

Кстати, Клей возглавляет шпионскую организацию для Европы, а эта организация имеет в Европе ряд подпольных филиалов и эти радиостанции надо финансировать.

Вот и все. Больше ничего нет, и ничего нами не убавлено и не прибавлено. Грязное, бездарное, и отвратительное коммерческое предприятие.

Провалится оно с позором и свистом, как всякое грязное и ложное дело, и никакая колокол не поможет, отлетите его хоть в тысячу пудов.

Ник. ПОГОДИН

ВОЗДУШНЫЕ ГРОМИЛЫ

Каждый день приносит нам все новые вести о растущем неистовстве американских громил.

Без всякого повода, в нарушение элементарных норм международного права, американские воздушные стрелялки, опозоренные подлейшими злодеяниями в Корее, вторглись с воздуха на территорию Китая, открыли огонь, убили китайских труженников, повредили народное имущество. 29 августа они повторили свой провокационный налет.

Беспредельное негодование всех честных людей вызывает эта картина империалистического бешенства правителей США.

Причина этого бешенства ясна.

«Неполноценная» корейская раса, о которой с таким хамским презрением отзывались американские расисты и с которой они расчитывали «разделаться» в кратчайшие сроки, оказалась героическим народом, единственно поднявшимся на защиту своей свободы и показавшим в борьбе выскую воинскую доблесть и пламенный патриотизм. Народная армия Кореи колотит американских интервентов, как шелудивых псов.

«Военная слава» Америки приколота штыками свободолюбивого корейского народа к крошечному клочку корейской территории, словно насаженное на булавку злое насекомое, и выставлена на показ и позорные.

Противно читать в отчетах о заседаниях Совета Безопасности гнусные выступления незаконного участника этих заседаний голландца Цзян Тин-фу и англичанина Джебба, которые пытаются переиудить своего главаря и хозяина мистера Остина в стремлении защитить американскую политику расширения масштабов войны на Дальнем Востоке. В лагере мира царят спокойствие и уверенность. И тем, кто посылает громилы в воздушное пространство над чужими территориями, следовало бы призадуматься над этим спокойствием и этой уверенностью.

Бор. ЛАВРЕНЕВ

Обзор военных действий в Корее

Части Народной армии Корейской народной-демократической республики, отбивая ожесточенные контратаки американцев и лисинмановцев, продолжают наступательные действия. Удары по войскам интервентов, как сообщают иностранные корреспонденты, наносятся сейчас в 15 различных пунктах.

Успешно развивается крупное наступление народных войск на северном участке фронта в районе Тагу. Здесь происходит особенно интенсивные бои. Захватчики вынуждены отступать с большими потерями также в районе Киджи и Ичхана. По данным агентства Ассошиейтед Пресс, создалась угроза обхода занимаемого американцами Тагу с фланга. В ряде мест ударные отряды Народной армии вклинились в позиции противника и просочились за линию его обороны.

Штаб 8-й американской армии признает, что наступательные действия Народной армии севернее и южнее Тагу идут на фронте в 80 километров.

На южном участке фронта наступающие войска прорвали американскую оборону и переправили основную посылку на дорогу, ведущую на Масае. Части Народной армии ворвались в город Хамхан, прикрывающий путь к Масае, и завязали на его улицах бой. По последним данным английского радио, Хамхан находится в руках Народной армии. В этом районе американские части попали в «котел».

Порт Масае, как и город Тагу, является воротами к Пусану. Удары, наносимые ныне Народной армией в этих направлениях, имеют решающее значение.

На помощь битым солдатам Макартура на-днях в Корею прибыла бригада английских войск. Сюда тайно перебрасываются также японские «волонтеры». Японская газета «Токио ниппони» сообщает, что наряду с вербовкой «добровольцев» в Японии проводится мобилизация на корейский фронт... проститутки.

Моральное состояние американских солдат непрерывно падает, растут случаи дезертирства из армии. Ежедневно в госпитали Японии поступает из Кореи 300-400 раненых. Это, указывает корреспондент агентства Телеспесс, «чрезвычайно угнетающе» действует на американских солдат, особенно потому, что офицеры неспособны объяснить солдатам, почему они должны воевать в Корею».

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: 2-й Общественный пер., 14 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — Г 6-47-41, Г 6-31-40, отделы: литературы и искусства — Г 6-43-29, внутренней жизни — Г 6-47-20, международной жизни — Г 6-43-62, науки — Г 6-39-20, информации — Г 6-44-82, писем — Г 6-38-60, корреспондентской сети — Г 6-44-48, издательство — Г 6-45-45.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова, Москва, Пушкинская площадь, 5.